

Цены на нефть и нефтепродукты: мир, Европа, Швейцария | Oil prices: world, Europe, Switzerland

Автор: Лев Комлев, [Женева](#) , 04.12.2012.

Как изменяется динамика цен на нефть?

Свыше трети международной торговли нефтью осуществляется трейдерами, оперирующими с торговых площадок Женевы. Ситуацию анализирует наш экономический обозреватель.

|
Traders in Geneva sell about a third of the world oil. Our special report.
Oil prices: world, Europe, Switzerland

Нефть - главный первичный энергоноситель современного мира и, вероятно, останется таковым в ближайшие десятилетия. В 2012 году ее доля в мировом энергобалансе составляет более трети (уголь 29% и природный газ 23%) и в 2030

году будет, по прогнозу Международного Энергетического Агентства (МЭА), не ниже 30% (уголь 28% и природный газ 22%). Согласно МЭА, в энергообеспечении транспорта доля нефтепродуктов (бензин, дизельное и авиационное топливо) сейчас превышает и будет за пределами 2030 года превышать 90%. Нефть - не только базисный продукт для производства горючего, но и важнейшее сырье для получения широкой гаммы других изделий (пластмассы, синтетический каучук, волокна, инсектициды, красители, и т.п.), используемых во всех секторах экономики. Продукцией, произведенной из нефтяного сырья, «пропитано» все, что окружает современного человека - будь то его одежда, жилище или средства передвижения. Нефть занимает первое, а нефтепродукты второе место в мировом товарном экспорте. [Напомним читателям](#), что свыше трети международной торговли нефтью осуществляется трейдерами, оперирующими с торговых площадок Женева.

Как любой товар, нефть и каждый из произведенных из нее продуктов имеют свою рыночную цену - точку, в которой совпадают кривые спроса и предложения. За полтора века истории нефтяного бизнеса с ценами на нефть бывало разное. Взлеты и падения первых двух десятилетий существования нефтепрома (1860-е - 70-е гг.) сменились десятилетиями (1890-е -1930-е гг.), когда ценовые колебания шли по затухающей, а в период 1930-1970 гг. цены вообще отличались относительной стабильностью, варьируя, если считать в долларах 2012 года, в пределах \$15- \$20 за баррель (159литров). Затем, с середины 1970-х годов, наступило время новых взлетов и падений нефтяных цен. Наибольшие их скачки в тех же долларах (в разгах) наблюдались в 1973-1974 годах: 4; 1979-1980 гг.: 2,5; 1990-1991 гг. и 1999-2001 гг.: 2; 2003-2006 гг.: 3; 2007-2008 гг.: 2,5 и 2009-2010 гг.: 2. Не менее впечатляющи и падения нефтяных цен в 1981-1986 годах: 3; 1991-1992 гг.: 2; за вторую половину 2008 года цены упали 4 раза.

Отмеченные крупные колебания происходят на постоянном фоне более мелких. Так, в 2012 году цена барреля нефти сорта Brent то поднималась до \$125, то опускалась ниже \$100, то вновь возрастала до \$115. При всех отклонениях в ту или иную сторону в долгосрочном плане очевиден повышательный тренд нефтяных цен. В 2012 году баррель сырой нефти в реальных ценах стоит, в зависимости от ее сорта, в 3-4 раза дороже, чем 40 лет назад. Цены на нефтепродукты в колебаниях и в общем повышательном тренде следуют за ценами на сырую нефть, хотя и не столь очевидно. В Швейцарии, например, реальная цена 1 литра бензина в указанные годы поднималась и падала не в разы, а на десятки процентов, а мазута - максимально в 2-2.5 раза. За те же 40 лет цена 1 литра бензина увеличилась на треть, а мазута - вдвое. Казалось бы, не такой уж рост за десятилетия, если сравнить с движением цен на сырую нефть. Но если пересчитать на заправки автомобилей и других транспортных средств или отопительных систем, учесть влияние роста этих цен на стоимость других товаров, потребляемых домашними хозяйствами и различными секторами экономики, то мало не покажется.

Неудивительно, что волатильность и повышательный тренд нефтяных цен волнует различные возрастные и социальные сегменты современного общества - от молодежи до пенсионеров, от скромных тружеников и домохозяек до воротил бизнеса и политиков.

Ситуация провоцирует извечные (не только для России) вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?». Эти вопросы освещаются (или затемняются?) в СМИ, научных и научно-популярных изданиях различной степени деловой и политической

ангажированности. В результате в сознании потребителя, в зависимости от степени его осведомленности, возникает специфический набор «виноватых». В нем могут фигурировать едва ли не все действующие лица рынков нефти и нефтепродуктов. Среди них и алчные шейхи или эмиры, прочие недемократические и не вполне демократические правители государств-мировых продуцентов жидкого топлива, и жадные до наживы нефтяные компании ТНК, трейдеры или биржевые спекулянты, и защитники окружающей среды, и, казалось бы, демократичные правительства Запада, не способные придумать для пополнения госбюджета ничего лучшего, кроме как увеличивать налоги на двигательное топливо и отопительное горючее.

Почему мировые цены на нефть и растут, и колеблются?

Не будем ни на кого сетовать. Ограничимся попыткой объяснить механизмы формирования цен на нефть и нефтепродукты, выявить силы, определяющие их уровень, и высказать соображения в отношении динамики этих цен.

Начнем с того, почему цены на нефть имеют тенденцию к росту. Известно, что издержки производства существенно варьируются в зависимости от разрабатываемых месторождений. Так, в наши дни, если в расчете на один добытый и поставленный в ближайший порт отгрузки баррель на Среднем Востоке эти издержки в среднем составляют не более \$5, то в случае Западной Сибири или Северной Америки они будут не менее \$25, района Северного моря - около \$30, при разработке нефтяных залежей Восточной Сибири или шельфа Северного Ледовитого Океана - от \$40, тяжелых нефтей Канады - от \$50, а глубинных подводных месторождений Мексиканского Залива - \$70- \$80. А ведь с годами, чем дальше, тем больше придется разрабатывать все более труднодоступные залежи со все более высокими издержками добычи.

Теоретически, минимальная мировая стоимость нефти должна определяться индивидуальной ценой производства (издержки производства плюс средняя прибыль) нефти предельных, т. е. наиболее дорогостоящих из разрабатываемых месторождений, включенных в экономический оборот в тот или иной отрезок времени. Подобное возможно при соблюдении по крайней мере двух условий: (1) собственность на недра (месторождения или, точнее, залежи нефти) и на объект хозяйства (нефтепромыслы) совпадают в одном лице и (2) разрабатываемые и пригодные для разработки мировые запасы оцениваются как достаточные для удовлетворения спроса на нефть на длительную перспективу. В действительности подобные условия не соблюдаются. Во-первых, титулы собственника недр и их разработчика, как правило, разъединены. Титул собственника недр может иметь как частное юридическое лицо (в США, например), так и государство (большинство нефтеэкспортирующих стран). Эксплуатируемые же нефтепромыслы находятся в хозяйственном владении нефтяных компаний (частных или государственных), действующих на основании частного коммерческого права. В силу этого, если применить к нефтедобыче разработанную Давидом Рикардо и Карлом Марксом теорию земельной ренты, мировая цена на нефть может быть рассчитана как издержки производства плюс средняя прибыль плюс рента, уплачиваемая владельцу недр предельных месторождений.

Далее, если принять во внимание конечность нефтяных ресурсов планеты и необходимость их замещения альтернативными, как правило более дорогостоящими, энергетическими ресурсами, то, по-видимому, величина мировой цены на нефть

должна учитывать еще и стоимость этого замещения. То есть включать не только цену производства предельных месторождений и ренту классиков политической экономии, но и ренту американского математика 1930-х гг. Гарольда Хоттелинга, отражающую компенсацию владельцам недр за их истощение. К этой цене естественно стремятся продуценты и правительства стран-экспортеров нефти.

Теперь о том, почему цены на нефть колеблются. В краткосрочном плане и предложение, и спрос на нефть/нефтепродукты малоэластичны к изменениям цен. Взлет цен на жидкое топливо в силу его социально-экономической значимости не может ниже определенного предела быстро сократить спрос, также как резкое падение цен не может по технико-экономическим причинам мгновенно свернуть предложение. В долгосрочном плане предложение и спрос на жидкое топливо по цене много более эластичны. Так, со стороны предложения, если инвесторы убеждаются, что повышательный ценовой тренд достаточно устойчив, то они идут на долгосрочные капиталовложения в разведку и добычу нефти, разработку альтернативных энергоносителей. В результате предложение через определенное время растет. Но после того, как оно достигает определенного уровня в отношении спроса, цены снижаются, затем стабилизируются на относительно низком уровне, не побуждающем к новым инвестициям. Только когда предложение нефти вновь начинает отставать от спроса на нее, цены вновь растут и в ход вновь идут долгосрочные инвестиции. Со стороны спроса устойчивый рост цен на нефть побуждает потребителей к экономии топлива, а бизнес к инвестициям в разработку и применение энергосберегающих технологий на транспорте, в отопительных технологиях, теплоизоляции жилищ в электроэнергетике. Напротив, когда цены находятся на относительно невысоком уровне, стимулы к экономии топлива сокращаются, и лишь новая волна роста цен побуждает и потребителей, и бизнес к новым усилиям по энергосбережению.

Как видно из краткого анализа, издержки добычи нефти, а вслед за ними и цены с годами должны расти. При этом специфика эластичности предложения и спроса на нефть по ценам делает их колебания неизбежными. И то, и другое - общие тенденции. На практике динамика цен на нефть во многом определяется механизмами ценообразования и взаимодействием факторов, влияющих на их уровень.

От редакции: О том, что это за механизмы и как они формируются, вы узнаете из второй части аналитической статьи Льва Комлева в нашем завтрашнем номере.

[Европа](#)

Статьи по теме

[Женева: расцвет международной сырьевой торговли](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/14532>